

Несмотря на то что по долгу службы автору приходилось отстаивать перед османами интересы западных пришельцев, к которым он относился весьма критически⁴¹, он сохранил сознание своей принадлежности к ви-^{291}зантийскому миру. Дуку считают самым ортодоксальным из поздневизантийских историков⁴². Ему присуще искреннее уважение к византийским институтам, безусловная поддержка государства в его отношениях с церковью, чувство превосходства ромеев перед другими народами, которых «Всевышний карает за выступления против империи» (Ibid. VI. 2). Однако идея богоизбранности ромеев в политической ситуации XV в. выглядела уже анахронизмом. Во всяком случае, Дука передает распространенное во время османской осады пророчество о предстоящей гибели Константинополя как искупительной жертвы во имя спасения остальных христианских народов (Ibid. XXXVIII. 13). Иначе говоря, греки для автора — отнюдь не весь христианский мир, а только часть его.

Видение мира историка основано на идее строгой моральной упорядоченности, на вере в справедливость Всевышнего⁴³. Движущая сила истории — божественный Промысл, но он соединяется в историческом сознании автора с признанием роли субъективного фактора в истории, с рациональным подходом в объяснении отдельных событий. По мысли Дуки, переменны в исторической судьбе Византии — дело Провидения, но причины их — в столкновениях земных интересов: в клятвопреступлении, меркантильности, отсутствии единства, политической близорукости и т. п.

Зачатки исторического прагматизма проявляются у Дуки не только во взгляде на историю как соединение усилий человека и божества, но и при рассмотрении религиозных вопросов в политическом ракурсе, в осторожном отношении к устным источникам, критической оценке действий личности и социальных групп, надежде на возможность изменения хода дел усилиями людей.

Еще более прагматический взгляд на историю демонстрирует современник Дуки писатель Михаил Гермодор Критовул (? — после 1467), который родился и провел большую часть своей жизни на острове Имврос. Он был выходцем из известной и богатой семьи, что позволило видному гуманисту Чириако из Анконы, посетившему остров в 1444 г., назвать сопровождавшего его историка знатнейшим имвриотом (*Critob.* P. 10). Критовул являлся автором нескольких богословских сочинений. Он принимал деятельное участие в политической жизни родины. После завоевания Константинополя, когда архонты и правители Имвроса бежали на более отдаленные острова, историк стал во главе партии конформистов. В 1456 г., во время экспедиции военного флота папы с целью возвращения островов Эгейского архипелага под власть итальянцев, он возглавил антилатинское движение и вел переговоры о сдаче острова османам. После окончательного захвата турками островов в 1466 г. судьба историка не ясна. Вероятно, он перебрался в Константинополь: во время страшной чумы в городе летом 1467 г. он был там. Возможно, здесь он и получил заказ от султана описать историю его деяний. Видимо, Мехмед остался недоволен сочинением Критовула, так как оно не получило распространения и долгое время оставалось неизвестным. {292}

Труд Критовула состоит из пяти глав и охватывает период с 1451 по 1467 г. История снабжена двумя введениями: первое — в виде длинного письма-посвящения султану, из которого можно заключить, что произведение посылалось ему на просмотр; другое — в форме предисловия к сочинению, где автор сообщает о намерении написать в дальнейшем более раннюю историю османов, чтобы показать причины их превосходства над другими народами. Рукопись имеет пропуски, исправления и надписи на полях. Написано сочинение сухо и однообразно, много общих фраз, заметно подражание Фукидиду в стиле и композиции, в архаизации языка. Мехмед II Завоеватель представлен мудрым правителем, любителем философии, покровителем наук и искусства, защитником торговли и мореплавания. Критовул восхваляет его заботы о развитии кораблестроения, строительстве дорог и портов и т. п. Протурецкая ориентация автора объясняется близостью историка к торгово-ремесленной прослойке греческой знати⁴⁴, со-

⁴¹ Красавина С. К. Политическая ориентация и исторические взгляды византийского историка XV в. Дуки // Проблемы всеобщей истории. Казань, 1967. Т. 1. С. 269—270.

⁴² Turner C. J. G.. Pages from Late Byzantine Philosophy of History // BZ. 1964. Bd. 57, fasc. 2. S. 346—373.

⁴³ Красавина С. К.. Мироззрение и общественно-политические взгляды византийского историка Дуки // ВВ. 1974. Т. 34. С. 105.

⁴⁴ Удальцова З. В. Предательская политика феодальной знати Византии в период турецкого завоева-